ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1308
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV
Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1308

СОДЕРЖАНИЕ

2489-2495 Осенняя численность тетеревиных птиц основных экосистем верхнего подпояса бореально-лесного пояса Буреинского заповедника. М.Ф.БИСЕРОВ, Е.А.МЕДВЕДЕВА

2495-2498 Новый случай повторного гнездования в одном и том же гнезде: чёрный дрозд *Turdus merula*. И.В.КУЗИКОВ

2498-2500 Материалы по гнездованию белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Брестской области. В.В.САХВОН, Д.С.ЛУНДЫШЕВ

2501-2513 Изменения фауны, населения и экологии птиц Ставропольского края за последние 10 лет. А.Н.ХОХЛОВ, М.П.ИЛЬЮХ

2513-2514 Регистрация шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на весеннем пролёте в пойме реки Припяти. Н.В.КАРЛИОНОВА, П.В.ПИНЧУК, Д.В.ЖУРАВЛЁВ, И.А.БОГДАНОВИЧ

2514-2515 О заходах в тундру животных других ландшафтных зон. К.И.КОПЕИН, В.Г.ОЛЕНЕВ

2515-2517 Некоторые особенности токового поведения стрепета *Tetrax tetrax*. В.П.БЕЛИК

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 19 июня 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1308

CONTENTS

2489-2495 Autumn numbers of grouses in major ecosystems of the upper sub-belt of boreal forest belt of Bureya reserve. M.F.BISEROV, E.A.MEDVEDEVA

2495-2498 A new case of re-nesting in the same nest: the blackbird *Turdus merula*. I.V.KUZIKOV

2498-2500 The materials on breeding of the whiskered tern *Chlidonias hybridus* in Brest Oblast. V.V.SAKHVON, D.S.LUNDYSHEV

2501-2513 Changes in fauna, numbers and ecology of birds of the Stavropol Krai in the past 10 years. A.N.KHOKHLOV, M.P.ILYUKH

2513-2514 The record of the avocet *Recurvirostra avosetta* during spring migration in Prypiats floodplain. N.V.KARLIONOVA, P.V.PINCHUK, D.V.ZURAVLIOV, I.A.BOGDANOVICH

2514-2515 On penetration into the tundra of animals from other landscape zones. K.I.KOPEIN, V.G.OLENEV

2515-2517 Some features of the display behavior of the little bustard *Tetrax tetrax*. V.P.BELIK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2489-2495*

Осенняя численность тетеревиных птиц основных экосистем верхнего подпояса бореально-лесного пояса Буреинского заповедника

М.Ф.Бисеров, Е.А.Медведева

Марат Фаридович Бисеров, *Елена Александровна Медведева*. Государственный природный заповедник «Буреинский», ул. Зелёная, д. 3, Чегдомын, 682030, Хабаровский край, Россия.
E-mail: marat-biserov@mail.ru; med-ea@mail.ru

Поступила в редакцию 17 июня 2016

В литературе сведения о численности тетеревиных птиц Tetraonidae в пределах Буреинского заповедника в осенний период отсутствуют. Имеются сведения о численности тетеревиных птиц для второй половины лета, собранные на прилегающих к заповеднику территориях, расположенных вдоль линии Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (Воронов 2000), и данные о численности рябчика *Tetrastes bonasia*, полученные сотрудниками Буреинского заповедника в ходе проведения зимних маршрутных учётов. Между тем, часть исследователей считает, что наиболее реалистичную картину численности тетеревиных птиц даёт осенний маршрутный учёт, поскольку при проведении зимних учётов данные по численности получаются в 3-4 раза ниже данных осенних учётов (Алексеев 2009, 2010; и др.).

Задача данной статьи – охарактеризовать осеннюю численность тетеревиных в основных экосистемах Буреинского заповедника, каковыми являются подгольцовые лиственничники и подгольцовые лиственничные редколесья, а также ельники подгольцовые с участием лиственничников подгольцовых.

Характеристика района исследований. Буреинский заповедник расположен в центральной части Буреинского нагорья на западных макросклонах хребта Дуссе-Алинь и южных отрогах хребта Эзоп, охватывая бассейны рек Правой и Левой Буреи. Рельеф заповедника представляет собой складчато-глыбовые среднегорья с участием высокогорий. Наименьшая и наибольшая высотные отметки соответствуют 555 и 2192 м над уровнем моря.

В растительном покрове заповедника выражены три высотных пояса: бореально-лесной пояс протянулся от наименьших высот до 1400 м, подгольцовый пояс – от 1400 до 1600 м, тундровый пояс – от 1600 м над уровнем моря до максимальных высот.

В бореально-лесном поясе заповедника выделено 2 подпояса: нижний, в котором зональными являются таёжные ельники и лиственнич-

ники, и верхний, в котором зональными являются подгольцовые ельники и лиственничники (Осипов 2012).

Граница между подпоясами проходит на высотах 800-1000 м н.у.м. Бóльшую часть бореально-лесного пояса заповедника (76%) занимают экосистемы верхнего подпояса, среди которых наиболее распространёнными являются лиственничники подгольцовые и лиственничные редколесья подгольцовые. Гораздо реже встречаются ельники подгольцовые с участием лиственничников подгольцовых (Осипов 2012).

В заповеднике зарегистрировано обитание 5 видов тетеревиных птиц, из которых куропатки белая *Lagopus lagopus* и тундряная *L. mutus* населяют подгольцовый и гольцовый пояса (Бисеров 2003, 2008, 2016). Дикуша *Falcipennis falcipennis*, рябчик *Tetrastes bonasia* и каменный глухарь *Tetrao parvirostris* населяют бореально-лесной пояс.

Материалы и методы. Методы, позволяющие учитывать на маршрутах таких тетеревиных, как глухарь и рябчик, существуют давно. Однако до настоящего времени методика, позволяющая учитывать дикуш, не была разработана. Как показывает практика, обычные маршрутные учёты, а также учёты методом прогона дают крайне низкие показатели плотности населения (Исаев 2011; Сандакова и др. 2015). Ряд авторов указывают, что к дикуше трудно применимы общепринятые учёты птиц вообще и боровой дичи, в частности (Никаноров 1977; Сандакова и др. 2015).

Нами была разработана методика учёта дикуши (Бисеров, Медведева 2016), по которой мы также проводили учёты всех видов тетеревиных птиц лесного пояса. Суть данной методики заключается в том, что учётчик проходит маршрут строго по лесной дороге, пересчёт результатов на 1 км^2 происходит исходя из ширины полосы обнаружения, которая в случае дикуши должна быть достаточно узкой. В нашем случае полоса для дикуши была установлена в 5.5 м, что соответствовало ширине дороги с учётом хорошо просматриваемого учётчиком 1-1.5 метрового участка, прилегающего к дороге по обе стороны от неё. Как показала практика, иные методы маршрутных учётов в горных таёжных лесах одному-двум учётчикам использовать практически невозможно, в особенности применительно к дикуше. Пришлось отказаться и от общепризнанной методики Ю.С.Равкина (1967), также значительно занижающей результат, поскольку дикушу практически невозможно видеть в полёте, так же как и слышать её голос, при приближении к ней человека она не взлетает, в старается затаиться или незаметно скрыться в подлеске. Нами дикуши почти в 95-97% случаев регистрировались непосредственно на дороге, куда они периодически выходят во время перемещения по своим участкам.

Маршрутные учёты проводились по гужевой дороге, построенной в начале XX века и в последние десятилетия редко используемой по

прямому назначению. В районе водораздела рек Ниман – Правая Бурея дорога пересекает северо-западную границу заповедника. На всём протяжении, как в заповеднике, так и в его окрестностях (~35 км), она пересекает основные экосистемы верхнего подпояса бореально-лесного пояса нагорья. Работы велись в диапазоне высот 1020-1230 м н.у.м. Длина разового маршрута обычно имела протяжённость около 10 км. Общая протяжённость маршрутов составила: в 1998 году (16 августа – 14 сентября) – 114 км; в 2013 (3-24 сентября) – 130 км; в 2014 (3-20 августа) – 100 км; в 2015 (11-30 августа) – 127 км. Учёты рябчика и каменного глухаря проведены в 2015 году (11-30 августа) на маршрутах протяжённостью 127 км.

Для характеристики экосистем и определения их площади использована классификация растительности и карта растительного покрова масштаба 1:200000, разработанная для Буреинского заповедника и его охранной зоны (Осипов 2012).

Результаты и обсуждение

Площадь, занимаемая экосистемами верхнего подпояса бореально-лесного пояса, составляет около 62% территории заповедника. Основными экосистемами подпояса являются подгольцовые лиственничники и ельники, а также подгольцовые лиственничные редколесья, занимающие площадь 2398.01 км^2 (58.3% площади заповедника). Ельники и лиственничники с участием каменноберезников встречаются очень редко на площади 1.98 км^2. В них тетеревиные нами не были отмечены (Бисеров, Медведева 2015).

Ниже приводим краткую геоботаническую характеристику главнейших экосистем верхнего подпояса бореально-лесного пояса заповедника (Осипов 2012).

Подгольцовые лиственничники в заповеднике произрастают в верхней части бореально-лесного пояса, на склонах, вершинах и надпойменных речных террасах в зональных и близких к ним местообитаниях и занимают площадь 1301.64 км^2. Представлены коренными и производными сообществами. Древостой: IV-Vб классы бонитета, высота 8-20 м, сомкнутость крон 30-90%, возраст 120-220 лет, образован лиственницей Каяндера *Larix cajanderi*, довольно редко с участием ели аянской *Picea ajanensis*. Подрост: от единичного до 2500 шт./га, лиственничный и еловый. Кустарниковый ярус: сомкнутость крон 20-100%, высота 0.6-2 м, образован кедровым стлаником *Pinus pumila*, берёзкой Миддендорфа (растопыренной) *Betula divaricata*. Кустарничковый ярус: надземная сомкнутость 30-100%, высота 20-50 см, образован рододендроном золотистым *Rhododendron aureum*, голубикой *Vaccinium uliginosum*, брусникой *Vaccinium vitis-idaea* и другими видами. Моховый ярус: надземная сомкнутость 60-100%, высота 5-15 см, образован

плеурозием Шребера *Pleurozium schreberi* с участием других видов.

Лиственничные редколесья подгольцовые представлены в подгольцовой и верхней части бореально-лесного пояса (1061.83 км^2). На склонах, вершинах, надпойменных речных террасах и моренах в зональных и близких к ним условиях. Представлены коренными и производными микрокомбинациями растительности. Сложены зеленомошными парцеллами лиственницы Каяндера, кедрового стланика, берёзки Миддендорфа и рододендрона золотистого. Древостой: V-Vб классы бонитета, высота 8-17 м, сомкнутость крон 10-35%, возраст 140-240 лет, образован лиственницей Каяндера. Подрост от единичного до 4000 шт./га, лиственничный и, довольно редко, еловый. Кустарниковый ярус: сомкнутость крон 50-100%, высота 0,9-2 м, образован кедровым стлаником с участием берёзы Миддендорфа. Кустарничковый ярус: наземная сомкнутость 70-100%, высота 20-40 см, образован рододендроном золотистым, брусникой, багульником болотным *Ledum palustre* и другими видами. Моховый ярус: надземная сомкнутость 50-100%, высота 4-10 см, образован плеурозием Шребера с участием некоторых других мхов и лишайников.

Ельники подгольцовые занимают в заповеднике незначительную территорию, равную 34.54 км^2. Преобладают ельники подгольцовые зеленомошные, представленные коренными сообществами. Древостой V-Vб класса бонитета, высота 9-14 м, возраст 140-180 лет, сомкнутость крон 15-30%, образован елью аянской. Подрост: 100-600 шт./га, еловый. Кустарниковый ярус: сомкнутость крон 60-95%, высота 1.6-2 м, образован кедровым стлаником, ольховником *Duschekia fruticosa* и берёзкой Миддендорфа. Кустарничковый ярус: надземная сомкнутость 40-90%, высота 25-55 см, образован рододендроном золотистым, брусникой. Моховый ярус: надземная сомкнутость 80-100%, высота 6-8 см, образован плеурозием Шребера с участием *Sphagnum angustifolium*.

Маршрутные учёты, проведённые в основных экосистемах верхнего подпояса бореально-лесного пояса, заповедника, выявили следующие значения обилия трёх видов тетеревиных птиц.

Дикуша *Falcipennis falcipennis*. Многочисленный вид бореально-лесного пояса гор Буреинского заповедника. Описанные выше экосистемы являются основными местообитаниями дикуши. В экосистемах верхнего подпояса бореально-лесного пояса наблюдается наиболее высокая численность этих птиц. Здесь ими наиболее плотно населены лиственничники подгольцовые с участием ельников, а также лиственничные редколесья (Бисеров, Осипов, Медведева, в печати). Наши данные (Бисеров 1999-2011) подтверждают выводы ряда авторов (Афанасьев 1934; Коренберг, Брунов 1977) о приверженности дикуши в гнездовой период лиственничным лесам. Причина этого, очевидно, заключается в лучших защитных и кормовых условиях разреженных

лиственничников, имеющих более развитый и загущённый подлесок, состоящий из кедрового стланика, рододендрона золотистого, карликовой берёзки, багульника и брусничника, – в отличие от ельников с их более плотным древостоем, под которым формируется менее развитый подлесок. В зимний период дикуша, наоборот, придерживается исключительно ельников, где почти круглосуточно пребывает в кронах деревьев (Андреев 1990).

В 1998 году учтено 39 дикуш (13 самцов, 8 самок, 18 молодых). Плотность населения составляла 62.0 ос./км^2. Интересно отметить, что в этот год наблюдалось самое засушливое лето за весь период работ, когда с середины июня по середину августа практически не выпадало осадков.

В 2013 году учтено 14 особей (самцы – 3, самки – 4, молодые – 7). Плотность населения составила 19.5 ос./км^2. Важно указать, что июнь этого года был необычайно дождливым.

В 2014 году учтено 17 особей (самцы – 4, самки – 4, молодые – 9). Плотность населения составила 30.9 ос./км^2.

В 2015 году учтена 31 особь (самцы – 10, самки – 4, молодые – 17). Плотность населения составила 44.4 ос./км^2.

Средняя за 4 года плотность населения дикуши в августе-сентябре составляет, таким образом, 39.2 ос./км^2.

Рябчик *Tetrastes bonasia*. В условиях Буреинского заповедника рябчик более обычен в пойменно-долинных местообитаниях бореально-лесного пояса, характеризующихся высокой долей участия в древостое лиственных пород, главным образом чозении *Chosenia arbutifolia*, тополя душистого *Populus suaveolens* и некоторых других видов. В склоновые подгольцовые лиственничники и подгольцовые лиственничные редколесья заповедника, а также ельники подгольцовые с участием лиственничников подгольцовых рябчик проникает и гнездится в значительно меньшем числе, наиболее часто встречаясь от нижних высотных пределов до высот 1200-1250 м н.у.м.

В 2015 году на маршруте общей протяжённостью 127 км встречено 9 рябчиков (3 взрослых и 6 молодых птиц). Осенняя плотность населения рябчика – 12.9 ос./км^2.

Каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. Обычный вид бореально-лесного пояса заповедника, где он, по-видимому, с одинаковой плотностью заселяет рассматриваемые склоновые и долинные местообитания обоих подпоясов. В 2015 году на маршруте 127 км непосредственно в полосе учёта было встречено 3 взрослые особи глухаря (самцы – 1, самки – 2). Плотность населения данного вида в начале осеннего периода составила 4.3 ос./км^2.

Следует указать, что для большинства экосистем обоих подпоясов бореально-лесного пояса ближайших к заповеднику территорий Буре-

инского нагорья, тяготеющих к линии Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, послегнездовая численность рассмотренных видов тетеревиных птиц значительно ниже (Воронов 2000).

Выводы

1. В экосистемах верхнего подпояса бореально-лесного пояса Буреинского заповедника наиболее многочисленным видом тетеревиных является дикуша. Численность рябчика значительно ниже, что объясняется большей концентрацией этого вида в пойменно-долинных экосистемах. Наименьшая численность повсеместно характерна для каменного глухаря.

2. Общая ежегодная средняя плотность населения трёх видов тетеревиных, населяющих исследованные экосистемы верхнего подпояса бореально-лесного пояса Буреинского заповедника, в начале осеннего периода составляет около 56 особей на 1 км^2.

Литература

Алексеев В.Н. 2009. Результаты учётов рябчика в различные сезоны на территории Южно-Уральского заповедника // *Вестн. Оренбург. ун-та* **6** (100): 28-31.

Алексеев В.Н. 2010. Сравнительный метод контроля учётных данных по численности глухаря в горно-лесной зоне Южного Урала // *Международ. науч.-практ. конф., посв. 80-летию Вятской государственной сельскохозяйственной академии и 45-летию подготовки биологов-охотоведов*. Киров: 1: 86-89.

Андреев А.В. (1990) 2009. Наблюдения по зимней биологии азиатской дикуши *Falcipennis falcipennis* в Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **18** (521): 1863-1878.

Афанасьев А.В. 1934. Охотничий промысел в районе хребта Дуссе-Алинь к северу от Дульниканского перевала // *Тр. совета по изучению производительных сил АН СССР. Амгунь-Селемджинская экспедиция. Буреинский отряд*. Л., **2**: 243-301.

Бисеров М.Ф. 1999. Дикуша в Буреинском заповеднике // *4-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 25-26.

Бисеров М.Ф. 2001. К летней биологии дикуши Верхней Буреи // *Материалы 11-й Международ. орнитол. конф*. Казань: 93-94.

Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хинганo-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* **2**: 56-83.

Бисеров М.Ф. 2008. Геоморфологические особенности – один из факторов, определяющих обеднённость фауны и населения птиц высокогорий юга Дальнего Востока // *Тр. заповедника «Буреинский»* **4**: 82-87.

Бисеров М.Ф. 2011. К методике проведения учётов численности дикуши *Falcipennis falcipennis* (Hartlaub, 1855) // *Амур. зоол. журн.* **3**, 1: 86-88

Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2015. Население птиц подгольцовых ельников западных макросклонов хребта Дуссе-Алинь (Буреинское нагорье, Хабаровский край) // *Амур. зоол. журн.* **7**, 4: 372-378.

Бисеров М.Ф. 2016. Особенности распространения белой *Lagopus lagopus* и тундряной *L. mutus* куропаток в высокогорьях Буреинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1280): 1565-1571.

Бисеров М.Ф., Медведева Е.А. 2016. Опыт проведения маршрутных учётов численности дикуши *Falcipennis falcipennis* в условиях Буреинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1243): 347-354.

Воронов Б.А. 2000. *Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья)*. Владивосток: 1-169.

Исаев А.П. 2011. Азиатская дикуша *(Falcipennis falcipennis)* в Якутии // *Вестн. Сев.-Вост. фед. ун-та (СВФУ)* **8**, 4: 27-31.

Коренберг Э.И., Брунов В.В. 1977. О необходимости охраны дикуши в связи с новыми перспективами хозяйственного освоения бассейна Амура // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **2**: 220-221.

Никаноров А.С. 1977. К вопросу об учётах численности дикуши // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 90-91.

Осипов С.В. 2012. *Растительный покров природного заповедника «Буреинский» (горные таёжные и гольцовые ландшафты Приамурья)*. Владивосток: 1-219.

Сандакова С.Л., Тоушкин А.А., Тоушкина А.Ф., Красавина А.А. 2015. Учёты и встречи азиатской дикуши *(Falcipennis falcipennis)* Верхнего Приамурья // *Вестн. Бурят. ун-та* **4**, 1: 124-127.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2495-2498*

Новый случай повторного гнездования в одном и том же гнезде: чёрный дрозд *Turdus merula*

И.В.Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.
E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июня 2016

В 2014 году нами были описаны случаи повторного гнездования некоторых воробьиных птиц в одном и том же гнезде, в частности, рябинника *Turdus pilaris* на Щукинском полуострове в Москве (Кузиков, Вишневский 2014). В апреле-июне 2016 года зарегистрирован ещё один случай использования одного и того же гнезда для повторного гнездования другим видом – чёрным дроздом *Turdus merula*. Его гнездо с неполной кладкой из 4 яиц было обнаружено 22 апреля 2016 на Щукинском полуострове на периферии колонии дроздов-рябинников (рис. 1). Гнездо было расположено в развилке ствола из трёх основных и нескольких молодых ветвей клёна американского *Acer negundo* на высоте 1.0 м от земли. Во время осмотра гнезда 24-29 апреля в нём содержалось 5 яиц, размеры которых составляли, мм: 29.4×21.8; 29.0× 21.9; 28.3×22.2; 27.2×21.0; 28.0×21.3. Обратный отсчёт показывает, что откладка яиц в этом гнезде началась 19 апреля.

При следующем осмотре гнезда 15 мая в гнезде находились 5 оперившихся птенцов, готовых покинуть гнездо (рис. 2). В период с 16 мая по 9 июня наблюдения за гнездом не проводили.

Рис. 1. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* в развилке ветвей клёна американского. Щукинский полуостров, Москва. 22 апреля 2016. Фото автора.

Во время очередного посещения места гнездования чёрного дрозда 10 июня в том же гнезде были обнаружены 5 птенцов в возрасте 6-8 сут массой 27-46, в среднем 38.2 г (рис. 3). Сравнивая рисунки 2 и 3, очевидно, что гнездо не подвергалось какой-либо перестройке, на что указывают полностью идентичные детали его строения. Исходя из возраста птенцов, а также средней продолжительности насиживания кладки в 12-14 сут (Бровкина 1959; Марисова 1967; Птушенко, Иноземцев 1968;

Рис. 2. Гнездо чёрного дрозда *Turdus merula* с 5 оперившимися птенцами.
Щукинский полуостров, 15 мая 2016. Фото автора.

Рис. 3. Повторный выводок птенцов чёрного дрозда *Turdus merula* в том же самом гнезде.
Щукинский полуостров, 10 июня 2016. Фото автора.

Хохлов и др. 1992; Комаров, Комарова 2001; Лыков 2011), расчётное время откладки первого яйца второй кладки – 16-18 мая, т.е. на первые-третьи сутки после вылета птенцов первого выводка. Принимая во

внимание, что обычно родители докармливают слётков в течение 7-8 дней (Птушенко, Иноземцев 1968), а также то, что гнездящиеся птицы не были помечены, вопрос о принадлежности повторной кладки одной и той же или разным парам остаётся открытым.

Литература

Бровкина Е.Т. 1959. Материалы к биологии размножения дроздов // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П.Потёмкина* **104**: 227-257.

Комаров Ю.Е., Комарова Н.А. 2001. К гнездовой биологии чёрного дрозда в нижней части горного лесного пояса Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 73-79.

Кузиков И.В., Вишневский В.А. 2014. Повторное гнездование рябинника *Turdus pilaris* в одном и том же гнезде // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1017): 1998-2004.

Лыков Е.Л. 2011. Экология гнездования чёрного дрозда в условиях Калининграда // *Орнитология* **36**: 114-130.

Марисова И.В. 1967. О постэмбриональном развитии певчего и чёрного дроздов // *Орнитология* **8**: 372-373.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Харченко Л.П. 1992. Дрозды в Ставропольском крае // *Кавказ. орнитол. вестн.* **4**, 2: 260-279.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2498-2500*

Материалы по гнездованию белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Брестской области

В.В.Сахвон, Д.С.Лундышев

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Гнездование белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* для территории Белоруссии впервые доказано в 1988 году (Шокало 1990), и сейчас данный вид у нас распространён в основном по водоёмам Полесья. Численность белощёкой крачки до недавнего времени оценивалась в 200-600 пар (Красная книга... 2004). В отечественной литературе белощёкой крачке посвящено лишь несколько работ (Шокало 1990; Шелякин и др. 1997; Пинчук 2002), причём сведения даже по основным параметрам гнездовой биологии этого вида остаются фрагментарными, что побудило нас к опубликованию имеющегося материала. Данные о гнездовании белощёкой крачки получены нами 17-26 июня 2007 на залитых водой отработанных торфоразработках площадью около

* Сахвон В.В., Лундышев Д.С. 2011. Материалы по гнездованию белощёкой крачки *(Chlidonias hybrida)* в Брестской области // *Subbuteo* **10**: 47-49.

7.5 км^2 в окрестностях деревни Малая Колпеница Барановичского района Брестской области.

При обследовании данного водоёма 17 июня 2007 обнаружена гнездовая колония белощёкой крачки численностью 55-60 пар. Важно отметить, что несколько раз белощёкая крачка наблюдалась нами (совместно с В.В.Гричиком) при посещении данных торфоразработок ещё в 2002 году (24 июня). Гнездование тогда не удалось установить, хотя мы находились в районе описываемой колонии. Скорее всего, данный вид тогда ещё не гнездился здесь, и мы наблюдали первых залётных птиц. В массе на гнездовании крачка появилась лишь в 2005 году (неоднократно наблюдались птицы с кормом в клюве), но попытки отыскать гнездовую колонию тогда не предпринимались.

Белощёкие крачки загнездились в центре водоёма в «окнах» открытой воды среди редкого тростника на периферии большой колонии озёрной чайки *Larus ridibundus* (500-550 пар). Кроме того, среди гнёзд белощёкой крачки нами найдены 2 гнезда малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, причём одно из них располагалось всего в 3 м от ближайшего гнезда крачки. Диффузно расположенная колония крачек состояла из чётко дифференцированных групп гнёзд (до 8 в отдельной группе) и тянулась цепочкой примерно на 200 м. Всего было отмечено 6 таких групп. Отдельная группа гнёзд занимала в диаметре не более 25 м, в одном случае – 40 м, а расстояние между ними составляло от 20 до 50 м.

Всего была собрана информация по 41 гнезду. Все осмотренные гнёзда располагались открыто на воде и опорой им служили подводные скопления водорослей либо торчащие из воды ветви мелких ивовых кустов. Очень редко гнёзда размещались на краю тростниковых зарослей среди одиночных растений тростника. В 3 случаях гнёзда были устроены у кромки береговой линии торфяного островка. Глубина воды в районе гнёзд была не менее 1 м, и только если гнездо располагалось над каналом, глубина под ним доходила до 3-3.5 м. Основу гнёзд (подводную часть) составляли стебли прошлогоднего тростника с добавлением рогоза. Выше (надводная часть) шёл слой свежих стеблей осоки и тростника до 0.8-1.0 м длиной. Лоток был выложен молодыми побегами тростника и листьями осок. Все гнёзда были однотипные и массивные, выглядели как набросы из тростника, осок и рогоза. Размеры гнёзд (n = 5), см: общий диаметр 81.0 (55-90), диаметр лотка 9.2 (9.5-12), общая высота (включая подводную часть) 17.5 (8-30), глубина лотка 2.0 (1-3). Вызывает интерес процесс постройки гнезда, т.к. строительный материал, состоящий в основном из живых растений, птицы должны были добывать самостоятельно.

Полные кладки (n = 30) содержали 3 яйца (24 гнезда), реже – 2 (3 гнезда). Две кладки содержали по 4 яйца, причём в одной из них 3

яйца были схожей окраски и одинаковой насиженности (перед вылуплением), а одно яйцо было абсолютно свежим и резко отличалось по окраске от остальных (оно явно было подложено в гнездо другой самкой). Явно подложенное яйцо отмечено и в одной кладке из 3 яиц. В одном случае полная кладка содержала всего 1 яйцо. Ещё в двух гнёздах находилось по одному недавно вылупившемуся птенцу, но судить о величине полной кладки не представляется возможным.

При посещении колонии 17 июня, наряду со свежими яйцами, в некоторых гнёздах находились птенцы в возрасте около 3 сут, самостоятельно покидавшие гнёзда при приближении человека. В процентном отношении (n = 41) 24% (10 гнёзд) составляли гнёзда с птенцами в возрасте не более 3 сут, в 5% (2) шло вылупление птенцов, 27% (11) составляли гнёзда с кладками за несколько дней до вылупления, 24% (10) – гнёзда с кладками средней степени насиженности и 20% (8) – гнёзда со свежими яйцами. Расчётная дата откладки первого яйца, основанная на информации о длительности насиживания в 18-20 дней (Зубакин 1988), в самой ранней кладке приходится на 23-25 мая. Таким образом, начало откладки яиц пришлось на третью декаду мая и длится до третьей декады июня. Следует отметить, что свежие кладки найдены во всех группах гнёзд, т.е. они были распределены в колонии равномерно. Среди осмотренных яиц чётко выделялись три типа окраски – с голубоватым, светло-зелёным и зеленовато-бурым фоном. Размеры яиц (n = 53), мм: 35.5-45.2×26.9-30.3, в среднем 39.6 ×28.3. Масса яиц (n = 8) насиженностью около суток составила 15.3-17.8, в среднем 16.11 г. Необходимо отметить, что из осмотренных в данный период гнёзд лишь одно оказалось неуспешным – в гнезде лежал мёртвый птенец в возрасте 1-2 сут.

Литература

Зубакин В.А. 1988. Род *Chlidonias* Rafinesque, 1822 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 258-287.

Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. 2004. Минск: 1-320.

Пинчук П.В. 2002. Статус чайковых птиц в третьем издании Красной книги Республике Беларусь // *Красная книга Республики Беларусь: состояние, проблемы, перспективы: Материалы республ. науч. конф*. Витебск: 242.

Шелякин И.А., Пинчук П.В., Кусенков А.Н. 1997. Белощёкая крачка (*Chlidonias hybrida* Pall.) на юго-востоке Беларуси // *Научное наследие П.П.Семёнова-Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки: Материалы Всерос. науч. конф*. Липецк, **2**: 62-63.

Шокало С.И. 1990. Белощёкая крачка *(Chlidonias hybrida)* – гнездящийся в Белоруссии вид // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск, **2**: 36-37.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2501-2513*

Изменения фауны, населения и экологии птиц Ставропольского края за последние 10 лет

А.Н.Хохлов, М.П.Ильюх

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Наши орнитофаунистические исследования на территории Ставропольского края проводятся с 1977 года по настоящее время. При этом за данный промежуток времени прослеживаются определённые изменения в фауне, населении и экологии ряда видов птиц: фиксируются новые гнездящиеся, пролётные, зимующие и залётные виды, у некоторых видов отмечаются резкие взрывные вспышки численности и расширения области распространения в крае, в корне начинает меняться их экология. Особенно наглядно и чётко такие адаптивные изменения наблюдаются в последнее десятилетие, что, видимо, связано с ускорением процессов глобальной смены погодно-климатических показателей. Наиболее существенно эти изменения коснулись следующих видов птиц.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Новый гнездящийся вид края. Впервые жилое гнездо обнаружено 7 июня 1998 в глухом участке Русского леса в черте города Ставрополя у реки Гремучки (Ильюх, Хохлов 1998; Хохлов и др. 1999). Гнездо располагалось на боковой ветви 22-метровой осины в 12 м от земли, было построено из сухих веток толщиной до 2 см и выстлано мхом. Судя по размерам постройки, это было старое многолетнее гнездо, занимавшееся птицами не один год подряд. В гнезде находилось три 10-12-дневных птенца. При очередном осмотре 20 июня 1998 в гнезде находились 3 взрослых птенца, которые в дальнейшем, поднявшись на крыло, успешно его покинули. В последующие годы гнездо данного вида обнаружено в Томузловском лесу у села Александровское. Эти гнездовые находки чёрного аиста в лесах Ставропольской возвышенности говорит о расширении ареала этой краснокнижной птицы.

Чирок-трескунок *Anas querquedula*. Новый гнездящийся вид края. До последнего времени вопрос о гнездовании чирка-трескунка на водоёмах Ставропольского края оставался открытым. Первое гнездо обнаружено нами 12 мая 2000 в пойме реки Кевсалы у посёлка Красочный Ипатовского района (Плеснявых и др. 2001). Оно находилось в 200 м от реки на сухом участке злаково-полынного луга в зарослях по-

* Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2005. Изменения фауны, населения и экологии птиц Ставропольского края за последние 10 лет // *Стрепет* **3**, 1/2: 38-50.

лыни. В момент обнаружения самка насиживала неполную кладку из 7 яиц. Гнездо было построено из сухих стеблей злаковых трав и выстлано пухом самки с примесью характерных для трескунка отдельных очень светлых пёрышек с округлым бурым пятном в центре. 16 мая 2000 в нём уже было 11 яиц, 17 мая 2000 – 12 яиц. При очередном осмотре 22 мая 2000 гнездо содержало полную кладку из 13 кремово-жёлтых яиц размерами 43.3-45.8×32.2-33.8, в среднем 44.6×33.1 мм. В конце первой декады июня все птенцы успешно вылупились и покинули гнездо. В конце июля выводок из 9 хорошо летающих птенцов трескунка несколько дней держался на ближайших разливах Кевсалы. За дальнейшей судьбой выводка проследить не удалось, однако факт эффективного размножения этой пары очевиден. Данная находка трескунка на Ставрополье может свидетельствовать о начале заселения этим достаточно пластичным видом водоёмов края.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Новый гнездящийся вид края. Первое гнездо хохлатой чернети обнаружено 4 июля 2005 на небольшом острове в восточной части озера Маныч на границе Ставропольского края с Калмыкией. Оно располагалось в смешанной колонии колпицы *Platalea leucorodia*, хохотуньи *Larus cachinnans*, речной крачки *Sterna hirundo*, кряквы *Anas platyrhynchos*, красноносого нырка *Netta rufina*, серой утки *Anas strepera* и черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* в 4 м от воды в средней части острова под небольшой куртиной сухой травы. Насиживающая кладку самка слетела в 5 м от наблюдателя. Кладка содержала 5 сильно насиженных яиц размерами 56.5-61.3×41.2-42.6, в среднем 58.9×41.8 мм. Рядом с островом на воде держались 2 самца этого вида. Отметим, что 20 и 27 июля 2004 в этом районе наблюдались самки хохлатой чернети с 6 и 10 утятами соответственно. Это первые гнездовые находки хохлатой чернети на Маныче за последние 30 лет.

Обыкновенный турпан *Melanitta fusca*. Новый залётный вид края. Его первая встреча на Ставрополье приходится на 20 ноября 1995: одна птица отмечена на озере Солёное в Левокумском районе (Хохлов, Приходько 1997). 5 ноября 2002 на глубоком участке реки Айгурки вблизи города Ипатово наблюдались 2 отдыхавших турпана. Потревоженные утки тяжело взлетели и улетели в степь. 7 ноября 2002 здесь же было поднято 2 турпана, на следующий день – 3. При подъёме на крыло утки хрипло кричали *«краа-краа-краа»*. Примерно через 150 м ниже по реке отдыхал ещё 1 турпан. Через час на разливах была отмечена смешанная стайка, состоящая из 3 лысух *Fulica atra*, 7 крякв и 6 турпанов. Возможно, что среди них были и ранее наблюдавшиеся «чёрные утки» с белым зеркальцем на крыле (Хохлов, Гончаров 2003).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. В последние годы этот вид, освоив искусственные лесонасаждения, проник в засушливые степные районы

края (Друп, Ильюх 2003). Современные места его гнездования на Ставрополье сосредоточены в лесах разных типов (плакорных, предгорных и пойменных) и искусственных лесонасаждениях. Причём птицы явно предпочитают плакорные возвышенные широколиственные леса из дуба, ясеня и граба (более 50% всех гнёзд). Охотно тетеревятник селится и в черте населённых пунктов (Друп 2002). Так, в Ставрополе гнездовые участки ястреба обнаружены в Таманском, Члинском, Мамайском и Русском лесах, а также на восточной окраине города в лесопосадке по реке Мутнянке.

Перепелятник *Accipiter nisus*. В настоящее время этот ястреб в небольшом количестве гнездится в окрестностях Кисловодска и в плакорных лесах Ставропольской возвышенности, куда недавно проник, очевидно, с горных лесов Северного макросклона Большого Кавказа (Ильюх и др. 2003). Охотно селится перепелятник в искусственных лесонасаждениях на востоке края (Друп, Ильюх 2002). Отметим, что в последние годы гнездовые находки таких типично лесных видов, как перепелятник и тетеревятник, всё чаще отмечаются в засушливых степных районах Ставрополья вдали от естественных лесных массивов, что свидетельствует о достаточно высокой пластичности этих ястребов, позволяющей им заселять новые экологические ниши и в корне меняющей представление об этих ястребах как о типично лесных видах.

Европейский тювик *Accipiter brevipes*. В последнее время европейский тювик, успешно адаптируясь к антропогенной трансформации среды, освоил качественно новый тип местообитания – полезащитные и придорожные лесополосы, в том числе вблизи населённых пунктов, постепенно увеличивает численность и расширяет ареал в Предкавказье (Ильюх, Друп 2001; Друп 2002). При этом около 65% всех найденных гнёзд тювика располагаются в лесополосах и лишь 35% гнёзд – в пойменных лесах (исконных местообитаниях вида).

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Успешно осваивает для гнездования искусственные лесонасаждения различного назначения (более 30% всех гнёзд), в том числе вблизи и в черте населённых пунктов (Ильюх 2002). При этом его численность в естественных лесах несколько снизилась. Такое перераспределение местообитаний вида, вероятно, связано с постепенным вытеснением канюка из исконных биотопов тетеревятником.

Змееяд *Circaetus gallicus*. Если раньше в результате распашки целинных степей, а также из-за браконьерства и усиления фактора беспокойства численность этого хищника повсеместно значительно сократилась, то в последнее время встречи со змееядом на Ставрополье заметно участились, что может свидетельствовать о восстановлении его численности в степной зоне (Ильюх 2001). Современные места гнездования вида в регионе приурочены к плакорным, байрачным, поймен-

ным лесам и искусственным лесным массивам среди целинных участков степей, богатых кормовой базой – ксерофильными рептилиями (полозами, степной гадюкой и ящерицами). На гнездовых участках птицы держатся очень тихо и осторожно, что позволяет им успешно размножаться вблизи городов. Так, например, в Русском лесу Ставрополя успешно гнездятся 3 пары змееяда.

Сапсан *Falco peregrinus*. Единственным достоверным местом современного гнездования сапсана в Ставрополье по-прежнему остаётся участок в окрестностях Кисловодска в долине реки Подкумок (Ильюх 2003). По устному сообщению орнитолога-любителя Н.Д.Сахарова, весной 2005 года сапсан неоднократно успешно охотился на домашних голубей в посёлке Красный Октябрь Будённовского района. Ранее эта птица здесь не встречалась. В последнее время (2001-2005 годы) сапсан всё чаще стал отмечаться в окрестностях Ставрополя и в черте города (Крячко, Ильюх 2004). Так, зимой 2001 года была зарегистрирована одиночная птица, щипавшая грача *Corvus frugilegus* на крыше 9-этажного дома в районе улицы Пирогова. Осенью 2001 года птица несколько раз отмечалась в районе 12-го километра (северо-западный район). Особенно частыми стали встречи сапсана с поздней осени 2002 года. В декабре 2002 года голубевод-любитель, живущий на улице Серова, застрелил неполовозрелого самца. В последние зимы постоянно наблюдается пара соколов, держащихся у 80-метровой трубы городской теплосети на улице Фестивальной. В феврале птицы нередко совершают игровые полёты, передавая добычу, преимущественно сизых голубей *Columba livia*, друг другу. Голубевод-любитель с проспекта Невельского дважды наблюдал успешную охоту сапсана на голубей. Одиночная птица неоднократно отмечалась в городе в сентябре 2003 года. При этом однажды сапсан успешно атаковал домашнего голубя в районе улицы Павлова.

Раньше такие частые встречи соколов в Ставрополе не отмечались. Учитывая, что кавказский подвид сапсана *F. p. brookei*, будучи склерофилом, предпочитает селиться в нишах и на карнизах скал, вполне можно предположить гнездование данного вида в нишах высотных строений Ставрополя. Для этого необходимо продолжить исследования по уточнению характера пребывания сапсана в Ставрополе*.

Степная пустельга *Falco naumanni*. В Нефтекумске гнездовое поселение степной пустельги по-прежнему остаётся стабильным. Здесь не менее 50 пар продолжает успешно гнездиться под крышами 4-5-этажных жилых домов в центре города. Однако иная тенденция отме-

* Сапсаны часто наблюдаются зимой также в городах на юге Украины, где с ноября по март на высотных трубах обычно парами держатся взрослые птицы подвида *C. p. calidus* (см.: Прокопенко, Гринченко 1996). По всей видимости, в последнее время и в Ставрополь стали прилетать на зимовку северные сапсаны – Прим. ред. (В.П.Белик).

чается со степной пустельгой, гнездящейся под крышами кошар в степях Левокумского района. Здесь численность вида постепенно начинает снижаться по неясным причинам. Так, в связи с полным разрушением старой постройки кошары исчезла многолетняя гнездовая колония пустельг у озера Дадынское, где ещё 2 года назад гнездились 3 пары соколков, 3 года назад – 4 пары, 4 года назад – 5 пар, 5 лет назад – 7 пар, 7 лет назад и раньше – 10 пар. Всего в те годы вместе с неполовозрелыми годовалыми особями на этой кошаре в гнездовой период держалось до 30 птиц. В июне 2005 года здесь не отмечено ни одной птицы. В настоящее время местные чабаны постепенно ремонтируют эту кошару: обновляют стены и перекрывают крышу шифером. Но такая её конструкция не имеет пригодных для гнездования соколков ниш. В другой кошаре у хутора Арбали, где раньше находилась колония степной пустельги из 3-6 пар, загнездились розовые скворцы *Pastor roseus* (около 30 пар).

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Новый залётный вид. Стайка из 14 птиц отмечена 3 июня 2005 на озере Подманок 2-й в Апанасенковском районе. Это первая встреча данного вида на территории Ставрополья.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Новый залётный вид края. По наблюдениям В.Н.Мосейкина с соавторами (2003), при проведении учётов птиц на востоке Ставропольского края 6 сентября 2002 при хорошей солнечной погоде в районе села Величаевское Левокумского района наблюдался взрослый длиннохвостый поморник.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Новый гнездящийся вид края. В июне 2004 года около 70 пар чеграв успешно гнездились на низинном островке в 200 м от берега в восточной части озера Маныч на границе с Калмыкией. В 2005 году из-за сброса пресной воды в озеро этот остров оказался полностью затопленным.

Сипуха *Tyto alba*. Новый очень редкий гнездящийся вид края. Впервые на Ставрополье гнездование сипухи отмечено в июле 2001 года в зернохранилище зернового хозяйства у села Греческое Минераловодского района (Букреев 2003; Фарафонтов, Бахтадзе 2003; Бахтадзе, Фарафонтов 2004). Учитывая высокую степень вагильности этого космополитного вида, в перспективе вероятно увеличение численности и расширение области распространения сипухи в регионе.

Зелёный дятел *Picus viridis*. В последнее десятилетие численность существенно увеличилась (Тертышников и др. 1995а; Хохлов и др. 1999). Зелёный дятел активно заселяет плакорные и пойменные леса Ставропольской возвышенности, скверы и парки населённых пунктов, по мощным лесополосам проник в восточные засушливые районы края. Этому во многом благоприятствует адаптивное поведение вида, связанное с его очень высокой толерантностью по отноше-

нию к человеку: он успешно гнездится на центральных улицах города Ставрополя и, кормясь на земле, подпускает к себе людей на расстояние до 1.5-2 м. По сравнению с большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*, зелёный проявляет бóльшую экологическую пластичность и постепенно вытесняет *D. major* из населённых пунктов.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Новый гнездящийся вид края. По наблюдениям В.Н.Федосова (2002), первые встречи одиночных сирийских дятлов отмечены в селе Дивное Апанасенковского района и его окрестностях 8 декабря 1994 и 19 апреля 1995. 4 января 2002 самец и самка сирийского дятла наблюдалась в центре этого села. Они кормились на сухостойных деревьях чёрного тополя и на усыхающих суховершинных вязах. Древесина таких деревьев в Апанасенковском районе нередко бывает заселена пахучим древоточцем. Обнаруженные дятлы по бокам головы и шеи имели вытянутые участки белых перьев без поперечной чёрной полосы, разделяющей их надвое и характерной для большого пёстрого дятла. Этот признак позволил с уверенностью установить видовую принадлежность встреченных птиц. Повторно один сирийский дятел обнаружен 17 января 2002 также в центре села, в 200 м от места предыдущей встречи.

По сведениям В.Н.Федосова (устн. сообщ.), гнездование сирийского дятла отмечено в сёлах Дивное (2004 год) и Манычское (2005) Апанасенковского района.

По данным И.И.Гизатулина и А.Н.Хохлова (2002), сирийский дятел встречен также на территории сельскохозяйственного техникума в селе Прасковея Будённовского района. Культурный ландшафт этого учебного заведения имеет мозаичный парковый облик со зрелым древостоем. В ближайших окрестностях располагаются обширные садово-дачные участки с плодово-ягодными культурами. В период посещения этих мест ежедневно 22-23 ноября 2002 здесь наблюдалась одна особь, 24 ноября 2002 отмечена пара сирийских дятлов. При этом птицы иногда преследовали друг друга среди крон деревьев с характерным звуковым сопровождением. В это время в районе наблюдений установилась на редкость тёплая, с утренними туманами погода. Температура воздуха достигала +24°С. Вероятно, это и спровоцировало такие аборитивные демонстрации, характерные для репродуктивного периода.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Новый гнездящийся вид края. Встречается преимущественно в горной части Ставрополья. Впервые на гнездовании этот вид обнаружен в июне 2002 года: пара дятлов загнездилась в Широкой балке на территории Кисловодского курортного парка (В.А.Тельпов, устн. сообщ.).

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. В последнее время всё чаще встречается весной в лесах и парках Ставрополя и его окрестностей, что говорит о его возможном гнездовании здесь.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Новый гнездящийся вид края. Характерные песни весничек на Ставрополье в последние годы весной не представляют редкости. Их можно слышать вплоть до конца первой декады июня. В 25 км восточнее Ставрополя в лесополосе с развитым густым подростом из скумпии кожевенной *Cotinus coggygria* 16 июля 1996 был добыт самец пеночки в момент кормления слётков, определённый как весничка, предположительно, формы *Ph. t. acredula*. К сожалению, по объективным причинам тушка не сохранилась (Хохлов и др. 1999)*.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. За последнее десятилетие стала фоновым гнездящимся видом широколиственных лесов Ставропольской возвышенности, куда проникла, вероятно, из горных лесов Кавказа. Постепенно заселяет древесные насаждения скверов и парков населённых пунктов (города Ставрополя).

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. В течение многолетних исследований фауны и населения птиц Ставрополья обыкновенная горихвостка нами нигде, за исключением предгорных районов, не наблюдалась. В 1994 году зафиксировано гнездование этой птицы под крышей дома в микрорайоне «Скачки» Пятигорска. В Ставрополе впервые гнездование горихвостки отмечено в 1997 году: 2 пары гнездились под крышами одноэтажных домов по улице Крупской. Летом 1998 года в дачном кооперативе, расположенном возле Русского леса на западной окраине Ставрополя, были отмечены 3 пары обыкновенной горихвостки. За последние 5-7 лет эта горихвостка активно вселилась в Ставропольский край и стала фоновым гнездящимся видом воробьиных птиц урбанизированных ландшафтов. Селится в населённых пунктах, парках, скверах, лесах и лесополосах. Её гнездовая численность продолжает постепенно увеличиваться.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Как и обыкновенная горихвостка, в последнее время резко увеличила численность и распространение в регионе, проникнув на гнездование в населённые пункты. Более обычна в предгорных районах. Массовая гнездовая экспансия чернушек на Ставрополье произошла в конце весны – летом 1998 года. На окраинах Ставрополя, на новых строящихся улицах (Сторожевая, Надёжная, Кленовая, Зодчих, Роз и др.) на 100-150 м маршрута учитывали по 1-2 пары. Птицы гнездились в щелях между сложенными железобетонными плитами и на чердаках одноэтажных построек. В настоящее время горихвостка-чернушка гнездится даже в

* Пеночки-веснички очень часто поют на весеннем пролёте, регулярно задерживаясь в искусственных лесонасаждениях степного Предкавказья вплоть до начала-середины июня. Их гнездование здесь, а также в более северных регионах (Ростовская и Волгоградская области) ни разу достоверно не регистрировалось. Поэтому находка веснички на гнездовье в степном районе Ставропольского края вызывает обоснованные сомнения; она может быть связана с ошибкой в определении птиц и поэтому требует более чёткого фактического подтверждения – Прим. ред. (В.П.Белик).

центре Ставрополя, например, в здании краевой научной библиотеки. Численность вида продолжает постепенно расти.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Как и малая мухоловка, резко увеличила численность в плакорных лесах окрестностей Ставрополя, став здесь фоновым гнездящимся видом со стабильно высокой плотностью.

Деряба *Turdus viscivorus*. Новый гнездящийся вид края. В последние годы его гнездование отмечается в лесах по балкам и ущельям предгорий юго-западнее Кисловодска на границе с Карачаево-Черкесией. Предпочитает смешанные лесные массивы. Гораздо чаще деряба встречается в крае во время пролёта и зимовки.

Ополовник *Aegithalos caudatus*. В настоящее время численность этого вида постепенно увеличивается. Причём ополовники стали чаще встречаться как в гнездовой период, так и во внегнездовое время. На гнездовании более обычны в предгорьях, но при этом наблюдается активное заселение видом участков древесной растительности в окрестностях Ставрополя.

Московка *Parus ater*. Новый гнездящийся вид края. В последние годы заселила плакорные леса окрестностей Ставрополя. Впервые её гнездование зарегистрировано нами 5 мая 1996 в Таманском лесу города Ставрополя. Отметим, что в этом лесу, как и во всех островных лесах края, отсутствуют хвойные деревья, к которым явно тяготеет московка. В древостое здесь доминируют дуб, граб и ясень. Гнездо располагалось в небольшом дупле у основания ствола граба. В момент обнаружения гнездо достраивалось, позднее в нём была кладка из 8 яиц размерами 15.8-16.7×11.5-12.2, в среднем 16.4×12.0 мм (Ильюх 1997). В июне 1997 года в Тёмном лесу на горе Стрижамент мы наблюдали пару взрослых птиц, кормившую 7 слётков (Хохлов и др. 1999). В настоящее время московка является малочисленным гнездящимся видом плакорных лесов Ставропольского края. Более обычна в Предгорном районе. Гнездовая численность вида постепенно возрастает.

Лазоревка *Parus caeruleus*. За последние 10 лет численность лазоревки заметно возросла в плакорных лесах Ставропольской возвышенности. Охотно заселяет парки и скверы Ставрополя, являясь здесь фоновым видом. Численность постепенно увеличивается.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. До последнего времени в лесах Ставропольской возвышенности не была обнаружена, хотя довольно обычна в горных лесах Северного Кавказа. Впервые пара пищух отмечена в Татарском лесу близ Ставрополя 2 мая 1994 на территории природно-археологического музея-заповедника «Татарское городище», а в конце апреля 1995 года на «Комсомольской горке» в центре Ставрополя в щелевидном дупле белой акации в 1 м от земли было найдено жилое гнездо пищухи (Тертышников и др. 1995б; Хохлов и др. 1999). В настоящее время обыкновенная пищуха является мало-

численным гнездящимся видом плакорных лесов, парков и скверов населённых пунктов Ставропольского края. Более обычна в Предгорном районе. Гнездовая численность постепенно возрастает.

Чиж *Spinus spinus*. Новый гнездящийся вид края. Последние 8-10 лет чиж стал периодически отмечаться в гнездовое время в Ставрополе. С 1988 года он не представлял редкости в районе Ставропольского ботанического сада, в центральном парке и даже в центре города (на улице Булкина). В репродуктивный период птицы держатся на участках с хвойными деревьями. В 1996 году 3 пары чижей гнездились в насаждениях елей в центре Ставрополя. Самих гнёзд обнаружить не удалось, однако наблюдались птицы, собиравшие и носившие в ель строительный материал, а месяцем позже – слётки, которых докармливали родители. Во второй половине июня 1998 года пара чижей носила корм в заросли сосны из десятка молодых деревьев в центральном парке Ставрополя. Обнаруженное гнездо находилось почти у вершины дерева на высоте около 6 м. Ещё одна пара чижей гнездилась в сквере напротив краеведческого музея. Три мёртвых слётка (скорее всего, добытых подростками) были обнаружены под высокой елью 20 июня 1998 (Хохлов и др. 1999, 2003). Таким образом, чиж пополнил гнездовую орнитофауну населённых пунктов Ставропольского края.

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Новый залётный вид края. Первая встреча вида в окрестностях Ставрополя отмечена в середине января 1985 года: стайка из нескольких десятков особей (очень светлой окраски в полёте, с белой поясницей!) несколько дней держалась в старом, заросшем сорняками карьере неподалёку от конно-спортивной школы (Хохлов и др. 2004). Тогда местными птицеловами было отловлено 10 особей. Эти птицы отмечались близ краевого центра в разгар зимы и в последующие годы, вплоть до 1992. Но численность их была незначительна. Наиболее крупное скопление было зарегистрировано в первые дни февраля 1989 года на выгоне у села Казинка Шпаковского района. Чечётки кормились на участках сохранившегося высокого сухого травостоя. Крупное скопление пепельных чечёток было зарегистрировано 4 февраля 1992 по берегам прудов в Кисловодске (район Кольцо-горы). В тот день птицеловами было отловлено около двух десятков птиц (все с белыми поясницами). В последующие годы эти птицы на Ставрополье не отмечались. Снова они появились 17 января 2001: стайка из 30 особей держалась на низкорослых кустарниках в окрестностях посёлка СНИИСХ. Как правило, пепельная чечётка на одном месте держится 2-3 дня, а затем в поисках пищи перемещается в другие места.

Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*. Новый залётный вид края. На Северном Кавказе белошапочную овсянку впервые зарегистрировал П.А.Тильба (1995), наблюдавший её в Сочинском районе

Краснодарского края. Как выяснилось, в этом регионе белошапочная овсянка во второй половине октября – первой половине ноября является немногочисленным мигрантом. В Ставропольском крае белошапочная овсянка впервые отмечена 3 ноября 2002 (Хохлов, Желябовский 2003), когда на северо-восточной окраине Ставрополя (район Чапаевки) впервые была отмечена стайка белошапочных овсянок из 6 особей, которые плотно держались в крупном смешанном скоплении воробьиных птиц из обыкновенных овсянок *Emberiza citrinella*, коноплянок *Acanthis cannabina* и полевых воробьёв *Passer montanus*. Все они отдыхали и кормились на пустыре с сорной растительностью из полынолистной амброзии, сурепки и чертополоха вперемежку с небольшими деревьями и кустарниками. Белошапочных овсянок (все самцы) удалось увидеть с близкого расстояния. У всех птиц хорошо просматривались характерные для этого вида светлые шапочки.

★ ★ ★

Помимо этого отметим, что в последнее время у ряда хищных птиц и сов Ставрополья проявляются активные синантропные тенденции. Некоторые виды постепенно и вполне успешно осваивают урбанизированные ландшафты региона, как в зимний период, концентрируясь на городских свалках, так и во время размножения. Так, за последние 10 зим на свалках городов региона отмечено пребывание 18 видов хищных птиц: чёрный коршун *Milvus migrans*, полевой лунь *Circus cyaneus*, луговой лунь *Circus pygargus*, тетеревятник, перепелятник, зимняк *Buteo lagopus*, курганник *Buteo rufinus*, обыкновенный канюк, могильник *Aquila heliaca*, беркут *Aquila chrysaetos*, орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, белоголовый сип *Gyps fulvus*, бородач *Gypaetus barbatus*, сапсан, балобан *Falco cherrug*, дербник *Falco columbarius*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, и 3 видов сов: ушастая *Asio otus*, болотная *Asio flammeus*, домовый сыч *Athene noctua*, что составляет четвертую часть от всех наблюдавшихся здесь видов птиц (88 видов).

Наблюдения показали, что несмотря на воздействие целого ряда негативных антропогенных факторов, которые испытывают хищные птицы и совы на пути синантропизации и урбанизации, для некоторых видов-дендрофилов и склерофилов (чёрного коршуна, тетеревятника, перепелятника, европейского тювика, обыкновенного канюка, сапсана, степной и обыкновенной пустельг, ушастой совы и домового сыча) эти процессы в Ставропольском крае в настоящее время проходят вполне успешно. Причём коршун, тетеревятник, перепелятник, сапсан и ушастая сова активно синантропируют именно в зимнее время, нередко проникая в населённые пункты в поисках пищи. Европейский тювик, обыкновенный канюк, степная и обыкновенная пустельги

и домовый сыч постепенно наращивают свою численность в населённых пунктах и их окрестностях в гнездовой период, находя удобные места для размножения и кормёжки по соседству с человеком.

В результате процесса синантропизации и урбанизации происходит адаптивная перестройка биологических стереотипов хищных птиц и сов, проявляющаяся на эколого-этологическом уровне и демонстрирующая высокую экологическую пластичность отдельных видов. Из-за нарастающего влияния антропогенных воздействий на природные экосистемы региона, урбанизированные территории здесь начинают выполнять роль своеобразных резерватов, служащих очагами переживания, сохранения и размножения ряда видов хищных птиц и сов.

Таким образом, приведённые материалы показывают, что за последнее десятилетие наметилась тенденция расширения ареала ряда видов птиц и экспансия новых видов в Ставропольский край. К настоящему времени требуют окончательного выяснения пути проникновения этих видов в исследуемый регион, что невозможно осуществить без знания их подвидовой принадлежности. Однако, судя по имеющимся данным, в Ставропольском крае в настоящее время наблюдается активный процесс вселения и расселения видов птиц кавказской дендрофильной группировки в равнинные районы. Это сопровождается освоением новых, не типичных ранее для этих птиц экологических ниш. Таким образом, кавказские птицы-дендрофилы на Ставрополье являются более мобильными, нежели европейские. Возможно, это связано с тем, что экологические условия возвышенной территории Центрального Предкавказья, по сравнению с Западным и Восточным Предкавказьем, генетически более близки к горным биотопам Большого Кавказа.

В перспективе, в ближайшие 10-15 лет, на Ставрополье вполне вероятно появление на гнездовании таких видов, как малая горлица *Streptopelia senegalensis*, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, серая неясыть *Strix aluco*, вертишейка *Jynx torquilla*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, испанская каменка *Oenanthe hispanica*, желтоголовый королёк *Regulus regulus*, полуошейниковая мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis semitorquata*, болотная гаичка *Parus palustris*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, клёст-еловик *Loxia curvirostra*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula* и др.

Литература

Бахтадзе Г.Б., Фарафонтов А.В. 2004. О подвидовой принадлежности сипухи (*Tyto alba* Scopoli) из Центрального Предкавказья // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 14-20.

Букреев С.А. 2003. Материалы по гнездованию сипухи на Кавказе // *Стрепет* **2**: 80-81.

Гизатулин И.И., Хохлов А.Н. 2002. Сирийский дятел – новый вид Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **14**: 111-112.

Друп А.И. 2002. О заселении ястребами населённых пунктов Центрального Предкавказья // *Птицы Южной России*. Ростов-на-Дону: 107-108.

Друп А.И., Ильюх М.П. (2000) 2014. О гнездовой находке перепелятника *Accipiter nisus* в степной зоне Ставрополья // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1028): 2302-2303.

Друп А.И., Ильюх М.П. 2003. Тетеревятник в Предкавказье // *Ястреб-тетеревятник: место в экосистемах России*. Пенза; Ростов: 62-80.

Ильюх М.П. (1997) 2003. Московка *Parus ater* — новый гнездящийся вид Ставрополья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (245): 1343-1344.

Ильюх М.П. (2001) 2014. Змееяд *Circaetus gallicus* в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1056): 3113-3115.

Ильюх М.П. 2002. Обыкновенный канюк в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **14**: 11-31.

Ильюх М.П. 2003. Сапсан на Ставрополье // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 197-199.

Ильюх М.П., Друп А.И. 2001. Современное состояние европейского тювика в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 53-61.

Ильюх М.П., Друп А.И., Хохлов А.Н. 2003. Экология перепелятника в Ставропольском крае // *Материалы 4-й конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Пенза: 61-64.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 1998. Чёрный аист – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе*. Ставрополь: 90.

Крячко Ю.Ю., Ильюх М.П. 2004. О встречах сапсана в г. Ставрополе // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 58-59.

Мосейкин В.Н., Маловичко Л.В., Мосейкин Е.В. 2003. О залёте длиннохвостого поморника на Ставрополье // *Кавказ. орнитол. вестн.* **15**: 116.

Плеснявых А.С., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. (2001) 2014. Чирок-трескунок *Anas querquedula* – новый гнездящийся вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1031): 2393-2394.

Тертышников М.Ф., Горовая В.И., Лиховид А.А. 1995а. О гнездовании зелёного дятла в лесах Ставропольских высот // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 41.

Тертышников М.Ф., Ильюх М.П., Лиховид А.А. 1995б. О нахождении обыкновенной пищухи на Ставропольской возвышенности // *Фауна Ставрополья* **6**: 163-164.

Тильба П.А. (1995) 2007. Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala* – новый вид в авифауне Северного Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1425-1426.

Фарафонтов А.В., Бахтадзе Г.Б. 2003. Находка сипухи в Центральном Предкавказье // *Орнитология* **30**: 185.

Федосов В.Н. 2002. Сирийский дятел – новый вид в авифауне Ставрополья // *Кавказ. орнитол. вестн.* **14**: 115.

Хохлов А.Н., Гончаров М.В. 2003. Обыкновенный турпан – новый вид Ставрополья // *Приоритеты культуры и экологии в образовании*. Ставрополь: 56.

Хохлов А.Н., Желябовский Е.Н. (2003) 2014. Белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala* – новый вид Ставропольского края // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1012): 1881.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Желябовский Е.И., Сухоносов А.Е. 2004. Пепельная чечётка – новый вид Ставрополья // *Образование, здоровье и культура в XXI веке*. Ставрополь: 105.

Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Хохлов Н.А., Семенкевич А.Ф., Зайчиков Г.П. 2003. О гнездовании чижа в Ставрополе // *Приоритеты культуры и экологии в образовании*. Ставрополь: 56-57.

Хохлов А.Н., Лиховид А.А., Ильюх М.П. 1999. Новые гнездящиеся виды в орнитофауне Ставропольской лесостепи // *Вестн. Ставрополь. ун-та* **19**: 57-61.

Хохлов А.Н., Приходько В.И. 1997. Заметки о некоторых птицах села Туркса и его окрестностей // *Фауна Ставрополья* **7**: 85-87.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2513-2514*

Регистрация шилоклювки *Recurvirostra avosetta* на весеннем пролёте в пойме реки Припяти

Н.В.Карлионова, П.В.Пинчук,
Д.В.Журавлёв, И.А.Богданович

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Гнездовой ареал шилоклювки *Recurvirostra avosetta* простирается от юга Испании и северо-запада Африки, через страны Средиземноморья, юг Украины и побережье Чёрного моря вдоль Центральной Азии до Монголии. Изолированное место гнездования существует на юге Швеции. Другие значительные по размерам популяции гнездятся локально в Восточной, Центральной и Южной Африке. Наиболее близкие к Белоруссии места гнездования шилоклювки зарегистрированы в пойме реки Припяти во Львовской области (Cramp *et al*. 1997).

В Европе весенняя миграция этого вида начинается в конце февраля – начале марта. Основная масса мигрантов прибывает в апреле. Однако на территории европейской части России шилоклювки появляются немного позже. Прибытие птиц на места гнездования зависит от погодных условий: в Западной Европе первые птицы появляются уже в середине марта, основная масса взрослых птиц мигрирует в апреле. Некоторые молодые особи также совершают миграцию в первый год жизни, но прибывают на места гнездования позже и покидают их раньше, чем птицы старшего возраста. Значительная часть молодых птиц остаётся в первый год на местах зимовок.

Нами 14 апреля 2008 в окрестностях города Турова (Житковичский район Гомельской области) во время учёта птиц наблюдалась одиночная шилоклювка, которая кормилась на песчаной отмели реки Припяти. Птица кормилась, совершая быстрые забеги вдоль берега на приличной глубине (погружаясь в воду выше низа живота).

Наблюдение за ней продолжалось около 20 мин. При попытке приблизиться к птице на байдарке, чтобы сделать фото, она улетела.

* Карлионова Н.В., Пинчук П.В., Журавлёв Д.В., Богданович И.А. 2011. Регистрация шилоклювки (Recurvirostra avosetta) на весеннем пролете в пойме р. Припять // *Subbuteo* **10**: 46.

Данная регистрация является второй для территории Белоруссии, до этого 2 шилоклювки, по данным БОФК, были добыты в 1994 году в Смолевичском районе Минской области во время осенней миграции (Никифоров 2001).

Учитывая близость гнездовой части ареала, данный залёт шилоклювки вполне объясним. Хотя для этих птиц характерны миграции по морским побережьям, они также регулярно отмечаются на внутренних водоёмах (например, на территории Польши) во время весенней и осенней миграции.

Литература

Никифоров М.Е. 2001. Белорусская орнито-фаунистическая комиссия: обзор сообщений о наиболее редких находках за 1990-1999 гг. // *Subbuteo* **4**, 1: 25-40.

Cramp S. *et al*. 1997. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press: 1-545.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2514-2515*

О заходах в тундру животных других ландшафтных зон

К.И.Копеин, В.Г.Оленев

Второе издание. Первая публикация в 1959[*]

В период наших экспедиционных работ на побережье Байдарацкой губы Карского моря мы наблюдали ряд животных, несвойственных этим широтам. Например, в районе фактории Яры периодически добывается лисица *Vulpes vulpes;* имели место единичные случаи заготовки шкурок выдры *Lutra lutra*, добытой на острове Лавдиев и в устье реки Педераты. Здесь же, правда, очень редко, отмечались случаи появления бурого медведя *Ursus arctos*. Лоси *Alces alces* в районе этой фактории наблюдаются почти каждый год, а в районе реки Ходыта это обычное животное. По сообщению канд. биол. наук Г.Е.Рахманина и В.П.Макридина, лоси проникают даже в центральную часть полуострова Ямал.

У всех охотничьих избушек, разбросанных на побережье Байдарацкой губы, гнездуют полевые воробьи *Passer montanus*. В конце октября они собираются в стаи до 60 штук и отлетают, держась берега моря, в западном направлении. На этом же побережье мы ежегодно

[*] Копеин К.И., Оленев В.Г. 1959. О заходах в тундру животных других ландшафтных зон // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 363.

наблюдали больших синиц *Parus major*, буроголовых гаичек *Parus montanus*, поползней *Sitta europaea*, береговых ласточек *Riparia riparia*, чеглоков *Falco subbuteo*. В мае 1956 года директор фактории Яры в течение трёх дней наблюдал пару скворцов *Sturnus vulgaris*, а в 1957 году их видел там один из нас. Ежегодно весной в районе фактории Яры появляются кряквы *Anas platyrhynchos*, чирки-свистунки *Anas crecca* и чирки-трескунки *Anas querquedula*. В некоторые годы залетают сороки *Pica pica* и серые вороны *Corvus cornix;* мы наблюдали их в устье реки Кары. В 1957 году вблизи этой же фактории один из авторов добыл щура *Pinicola enucleator* и дрозда-рябинника *Turdus pilaris*.

В некоторые годы, обильные грызунами, нечуждые тундровому ландшафту животные, такие как болотная сова *Asio flammeus* и горностай *Mustela erminea*, появляются в большом количестве. Так, например, в 1955 году болотная сова встречалась всюду на побережье губы, и вечерами можно было наблюдать их более десятка одновременно. Также и горностай, обычно малочисленный, в отдельные годы десятками сдаётся охотниками на фактории Яры.

В тундре появляются и морские животные. Редкий вообще в этих местах белый медведь *Ursus maritimus* заходит, как сообщали нам местные охотники, далеко вглубь тундры. В 1956 году, в декабре, был найден труп нерпы *Phoca hispida* в тундре, в 10 км от берега моря. В декабре того же года, отличавшегося суровыми даже для этих мест периодами, над тундрой летали стаи топориков *Fratercula arctica* и гаг *Somateria mollissima*. Их трупы приносили из тундры собаки, и несколько штук были найдены нами в глубине тундры.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1308**: 2515-2517*

Некоторые особенности токового поведения стрепета *Tetrax tetrax*

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 1985[*]

Особенности токового поведения стрепета *Tetrax tetrax* освещены в литературе недостаточно. Обычно отмечается лишь наличие у самцов индивидуального точка́ и их своеобразный голос (Спангенберг 1951). В 1976-1982 годах на основе наблюдений и прослушивания нескольких

[*] Белик В.П. 1985. Некоторые особенности токового поведения стрепета // *Орнитология* **20**: 180-181.

десятков токовавших самцов нам удалось собрать некоторый дополнительный материал по этому вопросу.

Активный токовый период стрепета продолжается в Подонье и Предкавказье до конца июня, но многие птицы токуют здесь ещё до середины июля и, несомненно, позже. Как правило, для токования стрепеты избирают не голые места, а участки с более густой растительностью, имеющей для птиц защитное значение: пятна бурьяна среди стравленных пастбищ, полынники и типчачники среди голых солонцов, куртины ковылка среди типчачников и полынников. Но в то же время высота травостоя здесь не должна превышать 20-30 см, чтобы птицы имели возможность для широкого обзора и токовых демонстраций. Особенно благоприятны в этом отношении для стрепета, видимо, степи с ковылком, среди серебрящихся в мае-июне перьев которого менее заметно светлое туловище и, наоборот, хорошо выделяются яркие чёрные партии оперения токующих птиц.

В местах с достаточно высокой плотностью населения стрепетов их точки́ располагаются в 100-300 м друг от друга. Представляют они собой участки площадью до 100 м^2 и более, по которым птицы перемещаются во время токования, издав серию криков в одном месте. Самец, пригнувшись, нередко переходит на несколько метров в сторону, иногда по пути собирая корм и на время замолкая. Токующий стрепет принимает более или менее вертикальное положение, издали напоминая при этом стоящего столбиком сурка. Перед самым криком он разворачивает чёрный воротник на шее, запрокидывает голову на спину, а затем резко выбрасывает её вперёд, издавая характерный крик, после чего медленно опускает воротник. В разгар токования эти демонстрации повторяются в среднем каждые 10 с.

Обычный, постоянно отмечаемый токовый крик стрепета – это сухой негромкий, но далеко слышимый, короткий и отрывистый «треск» или «стреп». Первое впечатление, что звук доносится откуда-то с небольшого расстояния. Но в тихую погоду он хорошо прослушивается с дистанции 400-600 м, а в ночной тишине по ветру его слышно за 1 км и более. Кроме этого треска, у стрепета удалось обнаружить ещё один тип токовых сигналов. Так, 20 июня 1982 в Вешенском районе ночью пришлось слушать двух птиц, токовавших недалеко друг от друга, у которых характерный треск предваряла своеобразная подпесня. Это была секвенция из усиливающихся и учащающихся односложных звуков (до 10-15), сливавшихся в короткую глухую трель – своеобразное «бухтенье» – слышное в ночной тишине за 200-300 м. Сразу же за трелью раздавался обычный треск: *«тук, тук, тук-тук-тук-туктуктук-тутуту, трек»*. До этого ни днём, ни ночью слышать подобного токования не приходилось, хотя не исключено, что мы на него просто не обращали внимания или оно не было слышно на большом расстоянии

и в дневном птичьем хоре. Возможно также, что днём стрепет вовсе не исполняет этой подпесни, поскольку несколько птиц, которых мы специально прослушивали с небольшого расстояния позже, издавали один лишь треск.

Прыжки на точке́, о которых упоминается в литературе, для стрепета, по нашим наблюдениям, вовсе не характерны. Их удалось наблюдать всего один раз, и, судя по обстановке, это было аберрантное поведение, проявившееся в условиях высокой растительности, затруднявшей стрепету обзор и брачные демонстрации. В Цимлянском районе 27 мая 1976 подобным образом токовал 1 из 4-5 самцов, державшихся на небольшом люцерновом поле. Точок его оказался среди нескошенной люцерны, достигавшей высоты 40 см, тогда как остальные птицы для токования выбирались на окраину поля и были видны издалека. Во время токового крика самец в люцерне подпрыгивал на несколько десятков сантиметров вверх, мелькая белыми крыльями над травой, и издавал при этом упругим маховым пером характерный вибрирующий свист. Ещё раз, судя по специфическому свисту крыльев, подобное токование было отмечено ночью 20 июня 1982 в Вешенском районе у одного из упоминавшихся выше стрепетов. Причём прыжки он начал совершать при нашем приближении, возможно, привлечённый звуком шагов и старавшийся в прыжках рассмотреть источник звука. Можно предполагать, что прыжки на точка́х были более характерны для стрепетов в высокотравных степях, в частности среди тырсовников с ковылём, местами широко распространёнными в степной зоне в прошлом.

Токуют стрепеты в любую погоду и почти круглосуточно. Но наиболее активное токование отмечается утром, до 8 ч, а затем вечером, с 18 ч. Правда, нормальное окончание утреннего токования стрепетов проследить трудно вследствие частого беспокойства птиц людьми и техникой. Позже стрепеты время от времени начинают токовать в течение всего дня, в полдень наблюдается даже небольшой пик их активизации. Но токуют они в это время слабо и недолго. Затем с 17 ч начинается вечерняя активизация, а с 18 ч активно токует уже большинство птиц. На заходе солнца следует обычно небольшая перемолчка, а затем токование продолжается до глубокой ночи.

Литература

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд дрофы Otides или Otidiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 139-168.